

Новикова Лидия Петровна

кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры русского
языка как иностранного
Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
г. Витебск, Беларусь

Lidziya Novikava

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Russian as a Foreign Language
Vitebsk State University
named after P.M. Masherov
Vitebsk, Belarus
novikovalp01@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАРЕЧИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

FEATURES OF FUNCTIONING OF ADVERBS
IN MODERN RUSSIAN ORAL PUBLIC SPEECH

В статье анализируется функционирование наречий *достаточно, очень, реально, чисто* в современной русской устной публичной речи, представленной на белорусских телеканалах. В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы: 1) существует тенденция к приобретению наречием *достаточно* значения неопределенности и к вытеснению им наречия *довольно*; 2) стремление к усилению смысла высказывания ведет к широкому употреблению в речи интенсификаторов, в том числе и с нарушением кодифицированной нормы; 3) наблюдается проникновение в устную публичную речь из молодежного сленга и разговорной речи наречий *реально* и *чисто* в значениях, не поддерживаемых современной кодифицированной нормой. Анализ дополнен сопоставлением речевых фактов с данными словарей.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *устная публичная речь; наречие; языковая норма.*

The article analyzes the function of adverbs *enough, very, really, purely* in modern Russian oral public speech, presented on Belarusian television channels. As a result of the study, the following conclusions were made: 1) there is a tendency for the adverb *enough* to acquire the meaning of indefiniteness and to displace the adverb *quite*; 2) the desire to strengthen the meaning of an utterance leads to the widespread use of intensifiers in speech, including those in violation of the codified norm; 3) there is a penetration of adverbs *really* and *purely* into oral public speech from youth slang and colloquial speech in the meanings not supported by the modern codified norm. The analysis is supplemented by the comparison of speech facts with dictionary data.

K e y w o r d s: *oral public speech; adverb; language norm.*

Уже в конце XX века в авторитетных исследованиях подчеркивалось, что «языковая коммуникация, опосредованная письмом, является вторичной по отношению к устной», находясь «на периферии употребления языка», а «устные сферы коммуникации явно и безоговорочно доминируют

над письменными» [1, с. 84]. В настоящее время в связи с развитием устных средств массовой информации правомерность данного утверждения представляется абсолютно очевидной. Особый научный интерес вызывает изучение телевизионной речи как «коммуникативно-функциональной разновидности современной устной литературной речи публичного назначения» [2, с. 498]. Именно узус данной сферы коммуникации наиболее ярко отражает существующие тенденции в развитии языка, а при планомерном и систематическом наблюдении, сопоставлении с данными словарей позволяет проследить динамику языковых изменений, происходящих в настоящее время.

Здесь следует отметить, что вопрос о разновидностях русской устной литературной речи в целом и их нормативных характеристиках является дискуссионным. В частности, широко обсуждается проблема лингвистической сущности устной публичной речи в трудах Е. А. Земской, О. А. Лаптевой, О. Б. Сиротининой, Г. П. Нещименко и др. Целостный характер речи публичной коммуникации предопределяет общая основная функция ее подвидов: устное общение с широкой аудиторией на общественно значимые темы. Принимая за основу позицию О. А. Лаптевой, под «устной публичной речью» мы понимаем осуществляемую в условиях официального общения спонтанную литературную речь, основные характеристики которой (линейность, необратимость, связь с физическим временем) определяются ее устностью [2]. Представленное исследование проводится на материале телеречи как одной из разновидностей устной публичной речи, изучение которой является актуальным направлением лингвистических исследований в рамках как дескриптивного, так и нормативного подхода. Данная речь характеризуется ориентацией на массовую аудиторию. Для эффективного воздействия на адресата говорящему необходимо учитывать различные характеристики языковых средств, использовать их наиболее оптимальное сочетание, не противоречащее языковым нормам. В этой связи интересен опыт создания российскими исследователями специализированных мультимедийных корпусов, включающих устную публичную речь в широком разнообразии ее жанровых разновидностей с целью разноаспектного изучения особенностей данного объекта исследования [3].

Вместе с тем сама устная форма современной публичной речи требует особого исследовательского внимания в нормативном аспекте: постоянного наблюдения, накопления и актуального анализа речевых фактов, отражающих взаимовлияние кодифицированной нормы и узуса. В процессе проводимого нами комплексного анализа фрагментов телеречи,

представленной на белорусских телеканалах, наше внимание привлекли многократно повторяющиеся нарушения кодифицированной нормы, связанные с употреблением таких наречий, как *достаточно*, *очень*, *реально*, *чисто*. Отметим, что современные исследователи русской устной публичной речи российского медиапространства указывают на количественные и качественные изменения, происходящие в области наречной лексики [4; 5]. Цель нашего исследования – нормативный анализ функционирования указанных наречий в русской устной публичной речи белорусских телеканалов.

Как известно, телевизионная речь неоднородна и реализуется в различных жанрах, из которых наиболее распространенным является интервью. Материалом нашего исследования выступает русская устная публичная речь, представленная в популярных проектах «Скажинемолчи» (телеканал «Беларусь 1») и «Марков. Ничего личного» (телеканал «ОНТ») (2024 год). Данные программы-интервью построены в формате диалога, гостями являются политические деятели, руководители из разных сфер (образование, здравоохранение, культура и др.), которые, в силу занимаемых должностей, часто коммуницируют с массовой аудиторией и, следовательно, воздействуют на языковое сознание социума. Таким образом, на современном материале нами исследуется устная речь носителей русского литературного языка в сфере публичной коммуникации в Беларуси. Выпуски указанных программ размещены в интернет-пространстве и характеризуются большим количеством просмотров. Всего в ходе исследования проанализирована речь 86 респондентов, при этом продолжительность речи каждого из них составляет не менее 40 минут.

В первую очередь обращает на себя внимание широкое функционирование наречия *достаточно*, которое употребляется не только без указания «для чего», но и приобретает значение неопределенности, свойственное близкому по значению наречию *довольно*. Подобный процесс выступает проявлением диффузности семантики, что может наблюдаться в языке при наличии нечетких границ между значениями «в семантической системе языка и в языковой коммуникации» [6, s. 302]. Приведем примеры из проанализированного материала: *достаточно серьёзный институт, достаточно часто выезжают* (18.01.24, ОНТ, Марков. Ничего личного); *достаточно большое количество получателей социальных выплат, достаточно гибко в правовом поле обозначен этот вопрос* (04.03.24, ОНТ, Марков. Ничего личного); *достаточно масштабным направлением* (30.05.24, ОНТ, Марков. Ничего личного); *станет проблемой на достаточно долгое время, достаточно тяжело работал* (13.06.24, ОНТ,

Марков. Ничего личного); *достаточно легко и просто, достаточно значимая династия, профессия достаточно тяжёлая* (18.06.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *сложный достаточно законопроект, достаточно взрослый человек* (07.08.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *достаточно оперативный социологический опрос, достаточно интересные социальные факты* (16.08.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *достаточно время напряженное, достаточно небогатый клочок земли, достаточно уверенно стоять на ногах* (20.08.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *всё достаточно благоприятно* (21.08.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *достаточно широкий формат работы* (02.10.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *достаточно маленькая страна, достаточно хорошо пела* (03.10.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *идут достаточно поступательно* (22.10.24, Беларусь 1, Скажинемолчи) и т.д.

Отметим, что и в словарях отсутствует четкое разграничение наречий *достаточно* и *довольно*. Обратимся к авторитетным нормативным источникам. Так, в четырехтомном «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой наречие *достаточно* определяется через первое значение соответствующего прилагательного, т. е. «удовлетворяющий, соответствующий чему-л., каким-л. потребностям» (... он привозил из города хороших груш и яблок достаточно...), а рядом, лишь в качестве оттенка значения, представлено толкование «в значительной степени» с примером употребления *достаточно умён* [7]. «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяет *достаточный* как «удовлетворяющий потребностям или необходимым условиям», т. е. соответствующий некоему стандарту, и там же в качестве примера употребления соответствующего наречия представлено аналогичное выражение *достаточно умён*, в котором данное слово выступает абсолютным синонимом наречия *довольно*, имеющим в свою очередь толкование «до некоторой степени, порядочно» (*довольно поздно, довольно сильный*) [8]. Вместе с тем в «Большом универсальном словаре русского языка» (2019) употребление наречия *достаточно* как обстоятельства меры и степени представлено уже в качестве отдельного значения с толкованием «в приемлемо значительной степени» с пояснением, что синоним *довольно* используется чаще [9].

Следовательно, бесспорно нормативным употреблением в приведенных из проанализированного материала сочетаниях было бы наречие *довольно*, выражающее неопределенную меру и степень, но в результате постепенно произошедшей диффузии значения *достаточно* стало употребляться в современной речи со значением неопределенности [10]. Особое внимание привлекают сочетания со значением достаточности отрицательного, представляя собой явно ненормативное употребление

лексемы и требуя, по мнению О. Б. Сиротининой, введения в словарное толкование наречия *достаточно* реализации обязательной валентности *для чего* (*достаточно ... , чтобы ...*) [11]. Употребление наречия *достаточно* в функции обстоятельства меры и степени П. А. Клубков также считает нормативным лишь при наличии соответствующего контекста (*достаточно ... для ... ; достаточно ... , чтобы ...*) либо при условии, что контекст легко можно восстановить [12]. В проанализированном нами материале подобный контекст отсутствует, а его восстановление в большинстве случаев затруднительно. В целом употребление наречия *достаточно* со значением неопределенности зафиксировано у 48 % респондентов. При этом в проанализированном материале отсутствуют факты использования наречия *довольно*. Следовательно, наблюдается тенденция к замещению одной лексемы другой.

Анализ нашего материала исследования показывает, что наиболее употребительный интенсификатор *очень* ненормативно расширяет свою лексическую сочетаемость. Следует подчеркнуть, что в лингвистических исследованиях под «интенсификаторами» в широком смысле понимаются разнообразные средства различных языковых уровней (фонетического, лексического, грамматического), служащие для усиления высказывания или его части [13]. В данной работе под «интенсификаторами» мы понимаем слова, обозначающие высокую степень градуируемого признака, действия, состояния или процесса, которые выражены главным словом.

В ходе исследования были зафиксированы следующие выражения: *очень уникальные вещи* (28.03.24, «Марков. Ничего личного», ОНТ); *очень прекрасная страна* (12.09.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *наша фауна очень уникальна для природы* (25.09.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *в очень замечательной истории* (02.10.24, Беларусь 1, Скажинемолчи) и др. Отметим, что в «Большом универсальном словаре русского языка» рядом с толкованием значения данного слова имеется предупреждающее указание: «не употребляется со словами, обозначающими высокую степень признака, свойства, типа “обожать”, “ненавидеть”, “огромный”, “прекрасный”, “шикарный” и т. п.» [9].

Количественный анализ материала показывает, что 13 % респондентов используют наречие *очень* с нарушением кодифицированной нормы. В связи с этим отметим, что в речи говорящих наблюдается также широкое употребление интенсификаторов *совершенно* и *абсолютно*, демонстрирующее стремление к категоричности выражения. Анализ материала исследования показывает преимущественное использование наречия *абсолютно*: *абсолютно не монолитная* (30.01.24, ОНТ, Марков. Ничего

личного); *абсолютно не массово идет* (04.03.24, ОНТ, Марков. Ничего личного); *абсолютно блестящее развитие, абсолютно безнравственно* (13.06.24, ОНТ, Марков. Ничего личного); *абсолютно все выплаты* (14.08.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *мы абсолютно другие* (02.10.24, Беларусь 1, Скажинемолчи) и т.д. Приведем примеры употребления интенсификатора *совершенно* из проанализированного материала: *совершенно сознательно* (01.02.24, ОНТ, Марков. Ничего личного); *совершенно безрассудно* (18.04.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *совершенно очевидно, совершенно эксклюзивная ситуация* (13.06.24, ОНТ, Марков. Ничего личного); *совершенно перестроился, совершенно разочарованный* (13.09.24, Беларусь 1, Скажинемолчи) и т.д. Результаты проведенного исследования показывают, что наречия *абсолютно* и *совершенно* используются всеми респондентами, при этом в речи 31 % из них зафиксированы многократно повторяющиеся употребления данных интенсификаторов. Полученные данные позволяют согласиться с мнением П. А. Леканта о том, что «русскую речь поразила “простуда” большой степени, большой цифры, большого размера, большого преувеличения» [14]. Несомненно, существование взаимосвязи между языковыми процессами в русской устной публичной речи, представленной на белорусском телевидении, и в речи российского медиапространства является отражением общности и недискретности коммуникативного пространства двух государств.

Отдельно следует рассмотреть проникновение в устную публичную речь из молодежного сленга и разговорной речи наречий *реально* и *чисто*. В процессе анализа материала исследования нами зафиксированы следующие употребления указанных лексем: *реально независимой страной* (30.01.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *реально очень много работаем* (22.02.24, ОНТ, Марков. Ничего личного); *чисто прикладной случай* (30.05.24, ОНТ, Марков. Ничего личного); *чисто дипломатический ход* (20.06.24, Беларусь 1, Скажинемолчи); *реально определенное достижение* (13.06.24, ОНТ, Марков. Ничего личного) и т.д. Следует подчеркнуть, что наречие *чисто* в значении «исключительно, только» в «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой имеет помету «просторечное», а наречие *реально* имеет лишь значение «существующий на самом деле, действительный, не воображаемый...», соотносясь с прилагательным *реальный* в первом и втором значении (*реально существующий факт, реально смотреть на жизнь*) [7].

С нормативной точки зрения на месте наречия *реально* в приведенных примерах правильным было бы употребление наречия *действительно* и его синонимов *в самом деле, несомненно, точно* и др., которые предла-

гают различные специальные словари, в частности «Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой, при этом не включая наречие *реально* в данный синонимический ряд [15]. В целом в ходе нашего исследования употребление наречий *реально* и *чисто*, нарушающее кодифицированную норму, выявлено в речи 8 % респондентов.

Таким образом, проведенный анализ функционирования наречий *достаточно*, *очень*, *реально* и *чисто* в современной русской устной публичной речи, представленной на белорусских телеканалах, позволяет сделать следующие выводы: 1) существует тенденция к приобретению наречием *достаточно* значения неопределенности и к вытеснению им наречия *довольно*, имеющего указанную семантику, что является следствием диффузности значений указанных лексем; 2) стремление говорящих к усилению смысла высказывания ведет к широкому употреблению в речи интенсификаторов, в том числе и с нарушением кодифицированной нормы; 3) наблюдается проникновение в устную публичную речь наречий *реально* и *чисто* в значениях, не поддерживаемых современной кодифицированной нормой и свойственных молодежному сленгу и разговорной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев, А. Ф. Опыт количественно-типологического исследования разновидностей устной речи / А. Ф. Журавлев // Разновидности городской устной речи : сб. науч. тр. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. Д. Н. Шмелева, Е. А. Земской. – М., 1988. – С. 84–102.
2. Лаптева, О. А. Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О. А. Лаптева. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 520 с.
3. Савчук, С. О. Устная публичная речь в мультимедийном модуле НКРЯ / С. О. Савчук / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – URL: https://ruslang.ru/doc/savchuk/savchuk_2017_corpling.pdf (дата обращения: 23.10.24).
4. Дегальцева, А. В. К проблеме изменения норм современного русского языка / А. В. Дегальцева, О. Б. Сиротина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – Т. 22, вып. 4. – С. 368–376.
5. Сиротина, О. Б. К чему может привести стремление к экономии речевых усилий в коммуникации на русском языке? / О. Б. Сиротина, А. И. Матяшевская // Экология языка и коммуникативная практика. – 2016. – № 1. – С. 150–164.

6. *Kiklewicz, A. K.* Zrozumiec jezyk. Sckice z filozofii jezyka, semanytki, lngiwistyki komunikacyjnej / A. K. Kiklewicz. – Lask: Oficyna Wydawnicza Leksem, 2007. – 453 s.
7. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвист. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.
8. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // РАН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Азъ, 1994. – 907 с. – URL: <https://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=244> (дата обращения: 05.11.2024).
9. *Морковкин, В. В.* Большой универсальный словарь русского языка / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачёва, Н. М. Луцкая ; под ред. В. В. Морковиной. – М. : АСТ-ПРЕСС, 2019. – 1456 с. – URL: [https://gramota.ru/poisk?query=очень&mode=slovari&dicts\[\]=48](https://gramota.ru/poisk?query=очень&mode=slovari&dicts[]=48) (дата обращения: 09.10.24).
10. *Сиротинина, О. Б.* Борьба с рискогенностью общения как одна из проблем речеведения / О. Б. Сиротинина // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. – Саратов, 2014. – Вып. 14. – С. 5–14.
11. *Сиротинина, О. Б.* Русский язык : система, узус и создаваемые ими риски / О. Б. Сиротинина. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2013. – 116 с.
12. *Клубков, П. А.* Говорите, пожалуйста, правильно / П. А. Клубков. – СПб. : Норинт, 2004. – 189 с.
13. *Моисеева, И. Ю.* Интенсификаторы в английском языке: функционально-стилистический и грамматический аспекты / И. Ю. Моисеева, В. Ф. Ремизова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18342> (дата обращения: 17.09.2024).
14. Павел Лекант: Небрежность провоцирует безграмотность речи / Информационный портал фонда «Русский мир». – URL: https://www.ruskiymir.ru/publications/200821/?sphrase_id=245484 (дата обращения: 20.09.2024).
15. *Александрова, З. Е.* Словарь синонимов русского языка: Практический справочник / З. Е. Александрова. – 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 2001. – 568 с. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/file/23427-Словарь-синонимов-русского-языка-Около-11-000-синонимических-рядов.pdf> (дата обращения: 05.11.2024).

Поступила в редакцию 20.11.2024